

Кушаев Нариман Азисович
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Учредитель и Главный редактор
Объединенной редакции научно-методических журналов по художественному образованию и
эстетическому воспитанию

Kushaev N. A. is a Founder and Editor in Chief of the Joint edition of the scientific and methodo-
logical journals on art and aesthetic education E-mail: kushaev38@mail.ru

ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ НА РУСИ В XI - XVII ВЕКАХ

HOME EDUCATION IN RUSSIA IN THE XI-XVII CENTURIES

История развития педагогических воззрений на Руси в России Нового времени освещена подробно и всесторонне. Особенно большое внимание этому предмету придавалось в XIX столетии и вплоть до событий первых десятилетий XX-го. Благодаря кропотливым изысканиям плеяды историков культуры и образования ныне известны все существенные факты деятельности общественных и государственных учреждений в этой области. Интерпретация сведений, приведение их в исторический порядок и систему дало возможность выделить основные тенденции эволюции педагогической мысли, в России, начиная с древнейших времен. Среди множества других в первую очередь следует назвать имена П.П.Пекарского, А.Н. Пыпина, А.И. Соболевского, П.Ф. Каптерева, Д.Мордовцева, С.В. Рождественского, М.И. Демкова, П.Н. Милюкова. Благодаря их исследованиям определенно выявляются три крупных периода в развитии русской педагогики: а) период домашнего воспитания (XI-XVII); б) реформации и государственной школы (XVIII-XX); в) советской системы образования.

Первый из названных - наиболее длительный и по множеству объективных причин наименее систематизированный. Затруднения вызываются недостаточным объемом документальных источников, но отчасти это восполняется обилием мемуарных свидетельств, характеристиками быта и нравов, являющихся следствиями процесса цивилизации общества.

С того далекого времени как человек осознал свою родительскую миссию, перед ним встала задача и потребность воспитания детей. Выделившиеся из общей массы племени и рода, дети стали основанием семьи - нового типа взаимоотношений между мужчиной и женщиной и возникновения отцовских и материнских обязанностей. С течением времени сама семья, ее связи и отношения как внутри, так и с внешним миром, все более усложнялись и принимали характер обязательной подчиненности требованиям общественного уклада. Его основой длительный период времени была устная традиция, принявшая впоследствии различные формы юридического закрепления в кодексах и сводах законов.

К моменту принятия христианства мы застаем славянскую семью в уже сложившихся формах брака в нормах языческого мировоззрения с его культами природы и поклонения памяти предков. Следующий, неизмеримо более значительный, шаг в ее развитии связан с великим деянием князя Владимира - крещением Руси.

Древне-славянская семья была моногамической и при слабом развитии городских поселений имела сельский характер. Это сказывалось на том, что члены семьи обладали значительной свободой, сохраняя безусловное подчинение мужу и отцу. Его первой обязанностью было держать жену и детей в послушании и учить их повиновению "с любовью и благоразумным наказанием". При существовании в разных сферах семейной жизни права отцовского и права материнского главенство оставалось за отцом и потому древне-славянская семья в течение многих столетий оставалась патриархальной.

Древнерусская идеология воспитания исторически сформировалась в короткое время, началом которого является принятие христианства. Об этом свидетельствует литературный и педагогический памятник XI века - «Поучение детям» князя Владимира Всеволодовича, прозванного Мономахом. В нем ясно от-

ражена совокупность взглядов на воспитание, выраженная с такой твердой уверенностью и непоколебимостью, словно они сложились и вкоренились в народное сознание давно и бесспорно. Обращение великого князя и отца к своим детям - проявление глубокого и искреннего духовного созерцания, педагогических чувствований и переживаний, которые испытывал он как отец по отношению к детям и как великий князь по отношению к братьям, дружине и народу.

Источником, вдохновлявшим Владимира Мономаха в его кажущихся простодушными чувствах, была сила христианского смирения и свободного подчинения Божьей воле. Таков внутренний стержень его нравственных и как следствие педагогических представлений. Мысль, которая повторяется им не только в Поучении детям, но и в других писаниях, о мере представлений о Боге и человеке, призывает к накоплению духовных добродетелей: « Господь наш не человек, а Бог всей вселенной, - что хочет, все творит во мгновение ока, а претерпел же хуленье, плеванье и ударенье, и на смерть отдался, владея животом и смертью, - а мы что такое? Грешные люди, - сегодня живы, а завтра во гробе и забыты, - и другие разделят по себе собранное нами. Посмотри, брат, на отцов наших: что они взяли с собою? Ничего, кроме того, что сделали для души своей¹

Его размышления о воспитании полны неотступных сердечных тревог. Он знает, как непрочна и слаба человеческая воля и как часто она отступает перед трудными обстоятельствами именно тогда, когда от нее ожидают твердости и верности нерушимым заповедям. И все же он утверждает, что крепость духа неотъемлема от того, кто подчиняет себя абсолютной в мире силе провидения и милосердия. В совокупности мыслей Владимира Мономаха видится, каково органическое отличие толкования идеалов воспитания, продиктованных абстрактной идеей и естественной практической задачей, стоящей перед отцом в его от-

¹ Поучение детям Владимира Мономаха. СПб., 1893. С. X.

ношениях с детьми. Не искушенный в схоластических интерпретациях и философских дискуссиях, он различает цель воспитания заданную, умственную, но не связанную с жизнью и ту, которая задается практической нуждой и исходит из нее. Воспитание и самовоспитание есть постоянное сопровождение жизни человека и ее строительство по меркам твердых нравственных принципов. Оно необходимо каждому в его личных духовных потребностях и в служении семье и обществу.

Мономах - пример государя необычайной рассудительности и здравомыслия, который как ветхозаветный царь Соломон, постигши всю глубину земной мудрости, судит обо всем с простотой, любовью и терпением.

В течение следующих столетий традиции древнерусской педагогики, основанные на обязанностях родителей перед своими чадами домочадцами, сохранялись незыблемо и были самой надежной скрепой поколений. Главным их проводником и хранителем была народная масса, вдохновляемая собственной энергией и энтузиазмом. Ее усилия подкреплялись духовной помощью со стороны храмов и монастырей, но их влияние не было главным и решающим. Христианство оказалось настолько «впору» русскому народу, что можно видеть в этом Божественную предопределенность распространения нового мирозерцания среди дикого и невежественного населения, только-только перешагнувшего из язычества в мир самых совершенных морально-нравственных истин.

С этого времени в течение пяти-шести столетий христианское мирозерцание и традиции воспитания сохранялось в незыблемости. Об этом говорят многочисленные памятники словесности и распространенные педагогические сочинения в виде многочисленных Домостроев, бывших синтезом религиозно-хозяйственных и педагогических поучений, касающихся всех сторон жизни молодого человека.

В допетровский период русской истории не было иного воспитания, нежели домашнее и духовно-нравственное. Усилия древнерусской педагогики и ее возможности были непосредственно связаны с семьей, домашней и приходской жизнью, что отразилось в содержании тех сочинений, которые можно отнести к педагогическим. Это, прежде всего такие, как «Домострой», «Юности честное зерцало», «Гражданство обычаев детских» и др., мало похожие на научную педагогику нового времени. Тесно связанные с хозяйственно-бытовым укладом, они представляли собой сборники «правил хорошего поведения» и преимущественно религиозно-нравственного. Значительно меньшую долю влияния имели редкие духовные школы и монастыри, озабоченные необходимостью подготовки мало-мальски образованных священнослужителей и уж они впоследствии в своих приходах становились главными наставниками прихожан, а через них и детей. Вся эта совокупность условий и средств воздействия одухотворялась теми возможностями, которые предоставляла жизнь: авторитет родителей и их наставления, в грамотных семьях привычное нравоучительное чтение, проповедь священника в храме, посильный детский труд с раннего возраста. Весь уклад крестьянского сословия, самого многочисленного, был подчинен годовому кругу хозяйственных дел. Содержание "Домостроя" было отражением единства обязанностей человека и его нравственного облика, поэтому он стал самым распространенным воспитательным пособием и оставался им в течение ХУП-ХУШ веков.

Сосредоточенность «Домостроя» и других нравоучительных сочинений на общей для всех тематике объясняется той цельностью представлений, которое общество имело на задачи воспитания. В нем едва ли не буквально повторяются мысли Владимира Мономаха и его «Поучения детям». Обращаясь именем отца к своим детям, автор «Домостроя» говорит: «Благословляю я, грешный

(имярек), и поучаю, и наставляю, и вразумляю единственного сына своего (имярек) и его жену (имярек), и детей их, и домочадцев следовать христианским законам, жить с чистой совестью и по правде, в вере соблюдая волю Божью и заповеди его, а себя утверждая в страхе Божьем и в праведном житие».

В.О. Ключевский в статье «Два воспитания», характеризуя историческую эволюцию домашнего воспитания и государственной школы в их взаимодействии, писал: «Древняя Русь стремилась утвердить школу (т.е. учение и воспитание - Н.К.) у домашнего очага и включить ее задачи в число забот и обязанностей семьи; во второй половине XVIII века предпринята была попытка оторвать школу от семьи, даже сделать первую соперницей последней», была ли такая попытка следствием сознательно продуманной мысли и явной общественной потребностью? При первых Романовых это было итогом постепенного, малозаметного расширения представлений о насущности и полезности учения; результатом почти что подспудного развития, медленного и как будто бы не особенно примечательного и не обремененного резкими и значительными переменами²»

Начало XVIII века и деятельность Петра I встряхнули и замутили течение времени. Как мы пугаемся и человек вздрагивал от неожиданного и сильного толчка, так и вся жизнь на Руси всколыхнулась от толчков неумного и нетерпеливого реформатора.

В период первых усилий в организации общего образовании Россия вступила значительно позднее европейских стран. Трудность и необходимость перемен смягчались тем, что западная школа давно пережила первоначальный процесс своего развития и предоставляла другим возможность использования ее опыта.

² Ключевский В.О. Два воспитания. Соч-я в 9 тт. М., 1990. Т. IX. С. 5-28.

Если очертить исторический ход школьного дела в них, то увидим, что показателем первоначальной его завершенности, является основание университетов. Они определяли границы сложившихся представлений о насущных общественных и государственных нуждах, о развитии различных отраслей наук и в связи с этими двумя факторами - о задачах образования. Первые научные центры такого типа возникают здесь на пять-десять столетий раньше, чем в России. История университета в Кембридже начинается с основания там церковной школы в VII столетии. Сам университет, включающий целый ряд колледжей, сложился к началу XIII века. В то же время организуются французская Сорбонна, как теологический университет и университет в Оксфорде. Как первые университеты, так и учебные заведения более позднего времени имели отчетливо выраженный гуманистический характер. Таким был Коллеж де Франс, основанный королем Франциском I в 1530 году. В первые годы его деятельности студенты изучали греческий и еврейский языки, математику, латинскую литературу и красноречие - совокупность предметов общего гуманитарного образования.

В России отношение к образованию отличалось от европейского. Сказывалось давление многовековой традиции внимания к воспитанию, пониманию родительского долга перед детством и юношеством в том, чтобы они следовали мудрости, нажитой отцами и которая состоит в подчинении их жизненному и духовному опыту. Ученость была не похвальным, а сомнительным качеством; от нее скорее предостерегали, чем понуждали к ней. До представления, что тяга к творчеству и потребность творчества, первоначально в простом усовершенствовании предмета или формы деятельности, являются следствием практики и потому неизбежны, было далеко. Мысль, что человек осваивает орудия своей деятельности, находит со временем в них недостатки, совершенствует их и передает опыт следующим за ним деятелям, должна была со временем стать по-

нятной, потому что передача этого опыта и есть проявление всеобщей предопределенности образования как его важнейшей цивилизаторской функции. Как неизбежное следствие стремления к преобразованию оно проявляет себя с первых шагов эволюции культуры и является её двигателем.

При первых приступах к делу образования, независимо от намерений рефлексии или практического разрешения, выявляются три основных вопроса - какова цель образования, чему следует обучать, какими средствами и способами. В связи с ними возникают и развиваются три элемента педагогики: интерпретация воспитания как главной задачи образования, определение содержания (чему учить) и методики преподавания (как учить). В этих границах педагогическая наука и практика развиваются в последние четыре столетия, постепенно расширяя и обогащая свою область знания.

В древнейшие безписьменные эпохи главенствовала устная традиция воспитания и обучения. Это касалось, прежде всего, навыков выживания, но одновременно сопровождалось творчеством мифов и верований, которые имели целью одушевить окружающий мир, чтобы между человеком и таинственным и страшным миром установить отношения, определяющие возможность взаимного и мирного сосуществования. Первобытный страх перед грозным всемогуществом природы навсегда закрепился в генетической памяти и таится в нас во всей неизжитой силе, пробуждаясь в обстоятельствах, когда эта неумолимая и неукоротимая сила напоминает о себе.

С изобретением письменности темпы цивилизации значительно возрастают. Появляется возможность закрепить и надежно сохранить опыт жизнедеятельности в особенно важной для человека части - эмоционально-чувственного развития и окультивирования духовных и физических потребностей. Человек в процессе эволюции делает следующий шаг - научается рефлексировать, отстра-

ненно размышлять о себе, своих поступках, действиях других, условно отделять себя от других, прокладывая этим путь к индивидуализации и внутреннему обособлению, прямым следствием чего со временем становится идея свободы личности.

Для славянского мира важным стимулом в самоопределении послужило изобретение Святыми братьями Кириллом и Мефодием азбуки, ставшей средством объединения многочисленных славянских племен. Взяв за основу начертание букв греческого уставного алфавита, они предопределили более естественную приемственность переводов священных текстов христианства с греческого на славянские языки.

История педагогической мысли и организации образования во всех ответвлениях мировой культуры, у разных народов и государств неизменно придерживается последовательности смены одних и тех же периодов всецелого внимания к воспитанию или такого же к образованию. Как мы видели на примере древней Руси это воспитание домашнее, родительское и руководит этим воспитанием отец, полновластный государь всех своих чад и домочадцев. Таков начальный период зарождения и укрепления потребности в осознанном отношении к развитию ребенка. Его учат практическим навыкам сохранения жизни, правилам поведения и приобщают к соответствующим эпохе религиозно-духовным традициям. Смена вех происходит на следующем историческом этапе, когда возникает потребность обслуживания интересов государства и вызываемая этим необходимость специального профессионального образования, подготовки администраторов, военных, врачей, строителей, педагогов и др. На пути к этому стояла промежуточная задача организации всем необходимого предварительного начального общего образования. Потребность в нем чувствовалась издавна и распространялась во все более широких массах населения. Еще

первый Романов - царь Михаил Федорович, приглашая известного Адама Олеария на русскую службу, писал: «Ведомо нам учинилось, что ты гораздо научен и навычен в астраномии и географус, и небесного бегу и землемерия и иным многим подобным мастерствам и мудростям, а нам, великому государю, таков мастер годен».

Путешественник Я.Рейтенфельс в «Записках о русском государстве XVII века» писал о царе Алексее Михайловиче, что он «немало времени посвящает чтению книг (насколько это возможно при отсутствии у них литературы) и изучению наук, касающихся природы и политики. Большую часть дня он уделяет совещанию о государственных делах, немалую также размышлению о вопросах веры и богослужения, часто вставая даже по ночам для воздавания Богу хвалы по Псалтири царя Давида».

Экономически и политически слабое русское государство при первых Романовых не могло еще помышлять о действительных преобразованиях, но его Государи стремились к знаниям. Царь Алексей Михайлович был сведущ в духовной и научной литературе, обладал литературным талантом, отличался умственными интересами и распространял их в своем окружении.

По смерти царя Федора Алексеевича и при его наследниках - соправителях Иоанне V и Петре I расширяется работа по изданию религиозной литературы, исправленной по греческим образцам, имеющей целью борьбу со старообрядчеством. Впрочем с той стороны тоже издается немало сочинений антинико-нианской тематики. Из учебных и нравоучительных появилась первая русская арифметика, переводные и русские «Повесть о Ерше Ершове», «Повесть о Горе Злосчастье» «История о российском дворянине Фроле Скоблеве» и др.

При всех национально-государственных отличиях России от Европы первым высшим учебным заведением, как и некогда там, у нас тоже стала школа

университетского типа - Славяно-греко-латинская академия, основанная в 1687г. при правительнице Софье Алексеевне. В Уставе отмечалось: «И благоволили в царствующем нашем и богоспасаемом граде Москве при монастыре премудрости и смысла подателя Всемилоственного Спас, иже в Китае на песках, нарицаемом Старый, на взыскание юных свободных учений мудрости, и собрания общего ради от благочестивых дидаскалов, изоощрения разумов, храмы чином Академии устроим: и во оных хошем семена мудрости, то есть науки гражданския и духовныя начнеше от грамматики, пиитики, риторики, диалектики, философии разумительной, естественной и нравной, даже до богословия учащей вещей божественных, и совести очищение постановите³

В дальнейшем Славяно-греко-латинская академия, которая под негласным давлением малороссийских учебных заведений, какими были Киевская, Харьковская и Черниговская постепенно утрачивала направленность на греческую культуру и язык, в 1701 г. стала Славяно-латинской.

Более низшие ступени образования - духовные школы и семинарии этой поры представляли собою подвижное и изменчивое, непостоянное явление. Состав учащихся менялся. Одни приходили, другие уходили; на начало года количество студентов было одним, на конец года другим. Самым существенным в их облике было то, что они имея целью религиозное, христианское и православное образование, не имели обязательного церковного назначения. Преобладающее представление о знаниях, как о совокупности теолого-гуманитарных сведений, формировало мировоззрение, соответствующее потребностям времени и готовило практических деятелей для разнообразных церковных и светских нужд.

Вплоть до царствования Петра Великого Русь не имела светского образования и соответствующих этим задачам государственных школ. Учение грамоте

³ Привилегия Московской академии.// Древняя российская вивлиолика. М., 1788. С.401-412.

и религиозно-нравственное воспитание были сосредоточены в семье под руководством отца по славянской азбуке, Часослову и Псалтири. Сложилась и просуществовала много веков традиция домашнего воспитания, которая в постоянно изменяющихся формах продолжалась до конца XIX века. Наиболее последовательно и полно его принципы в течение трех столетий передавались в большой семье Романовых, русских Государей, начиная с царя Михаила Федоровича и заканчивая в XX веке императором Николаем II.

Реформы первой четверти XVIII века, какой бы области ни касались, были в противоречии со старым укладом и потому повсеместно и всеми сословиями встречались с опаской или вовсе враждебно. Домашнее учение с его нерегулярностью, под руководством слабых учителей, при неуправляемом разнообразии содержания и методов, без понятия о конечной цели было очень далеко от насущных требований Петра Великого, направленных на удовлетворение государственных интересов. Живучесть традиций сохранила потребность в нем еще на длительный период. Поколебленные петровскими реформами, устои домашнего воспитания в начале царствования Екатерины II снова укрепились. Дарованные ею вольности, и среди них освобождение дворянства от обязательной военной службы, задела интересы образования. Обязательное учение стало восприниматься насильственной обязанностью или заменой военной службы, что тоже стало тягостным. Следствием нового отношения к нему явилось усиление предпочтительности значения домашнего воспитания как менее обременительного. Здесь все зависело от богатства и знатности. В одних семьях к детям бывали приставлены образованные иноземные гувернеры и наставники, в других крепостные дядьки, сами едва умевшие читать и писать. Каково было представление о целях просвещения низшего сословия, в отличие от дворянства, замечательно ясно отмечено в "Экономических записках" В.Н.Татищева, дворянского

реформатора начала XVIII столетия: "<<...>> дабы каждый праздно в младости не был, то должно отдать его какому-нибудь художеству или рукоделию учиться, отчего всегда интерес свой получить может. А наивящей пункт учить грамоте и писать, чрез что познает закон и страх божий, хотя тем может назваться истинным человеком и различить себя от скота".⁴ Дворянина-помещика заботит не духовное и умственное развитие основной массы населения. Крепостного крестьянина должно неусыпно направлять и проверять, искоренять его леность и пассивность, склонности к пьянству и разгульной жизни. "Праздность, - отмечает В.Н.Татищев, - приводит человека в воровство и разбой, отчего после навеки должен будет пропасть душою и телом".

Домашнее образование вошло в широкий обычай и получило наибольшее распространение и влияние к середине XVIII века вследствие множества социально-исторических и психологических причин. Немалую роль играла впервые возникающая в дворянской среде потребность развивать и воспитывать не только мальчиков, но и девочек, а для того, чтобы избежать посещения публичных мест нужны были именно домашние наставники. Не остались бесследными в мотивах выбора домашнего или общественного обучения и усилия Петра I и Екатерины II. К тому же получила распространение мода на французского гувернера. Совокупность множества причин и условий привела к установлению на длительное время преобладания домашнего образования.

Для того, чтобы явилась потребность в образовании и воспитании детей, должен был быть пройденный длительный путь сословной, имущественной и культурной дифференциации дворянства и осознания им не только своих прав и обязанностей, но и личных, наследственных интересов. Складывающееся по европейским образцам дворянское сословие во главе с аристократией постепенно

⁴ Татищев В.Н. Экономические записки. Сб. РИО. т. XXXII. С. 457.

отказывается от своих грубых феодальных привычек, в первую очередь от замкнутости и обособленности и открывает ворота своих усадеб и домов, чтобы выезжать и принимать у себя. Богатство, исчисляемое сотнями тысяч десятин земли и крепостных душ и даже благорасположение государя императора и императрицы, оказываются недостаточным условием высокого положения в аристократической и даже в поместной дворянской среде. Дух соревнования приводит к вспышке страсти строительства богатых дворцов и поместий, к модному увлечению литературой и чтением, собирательству предметов искусства, проведению балов и праздников, заведению усадебных театров, аристократических салонов - ко многим разнообразным формам светской жизни, основой которых становится общение. Русское дворянство не ограничивается легкомысленной стороной светского быта - ужинами и обедами, вином, музыкой и пением, танцами, романическими интригами и сплетнями. Исключительной ценностью почитается беседа, скрытое соревнование в широте умственных интересов, глубине духовных устремлений. Все эти процессы и явления были бы невозможны без домашнего образования и воспитания. Более явно начинает проявляться связь между воспитанием и успешной гражданской или военной службами молодого дворянина.

Наряду с документальными свидетельствами, оставшимися во многих жизнеописаниях, дневниках и воспоминаниях о характере и особенностях домашнего учения, не менее истинную картину представляют художественные произведения, не уступающие в верности, но превосходящие их в широте обобщения. Комедии Д.И.Фонвизина, А.П.Сумарокова, Екатерины П., И.А.Крылова, А.С. Грибоедова, поэма А.С.Пушкина «Евгений Онегин», «Былое и думы» А.И.Герцена, «Детство» Л.Н.Толстого и др. дают обильный материал на эту тему. В отличие от комедий на сюжеты о дворянском недоросле, в кото-

рых вся сила художественного и эстетического убеждения направлена на осмеяние пороков, А.С. Пушкин и А.И. Герцен в своих произведениях с документальной точностью описывают те жизненные впечатления, которые ими пережиты, и которые составляли опыт множества их современников. «Евгений Онегин» (роман в стихах) справедливо назван энциклопедией русской жизни. В поэзии воображение и мысль автора обращены на описание чувств, переживаний, настроений. Точность (энциклопедичность) в описаниях трудно достижима и не является целью. Тем более нужно признать, что гений Пушкина не затрудняется перед ней и, в особенности, блещет разнообразием выбора средств выражения. Легкость стиха, ироническая улыбка, мудрое рассуждение, глубина и полнота мысли - все соединяется в живой ткани поэтической реальности.

С первой главы, стихов III строфы начинается повествование о воспитании Онегина: «Судьба Евгения хранила:// Сперва Madame за ним ходила, // Потом Monsieur ее сменил; // Ребенок был резов, но мил. // Monsieur 1 Abbe, , француз убогой, // Чтоб не измучилось дитя, // Учил его всему шутя, // Не докучал моралью строгой, // Слегка за шалости бранил, // И в Летний сад гулять водил, в этом описании все исторически и научно верно. Периоды смены наставников по предписаниям Дж. Локка, Ф.Фенелона, Ж.Ж.Руссо и императрицы Екатерины II, педагогические принципы воспитания, которые вслед за ними повторял «француз убогой». Раннее детство детей заканчивалось в 5-6 лет, когда отставляли мадам и нанимали гувернера. «Когда же юности мятежной // Пришла Евгению пора, // ... Monsieur прогнали со двора". Это происходило лет через десять, когда воспитаннику исполнялись 15-16 лет. Деятельность француза Аббе или немца Карла Ивановича из повести Л.Н.Толстого «Детство» подчинялась требованиям умеренности учебных нагрузок, занимательности методов воспитания, исключения мелочных и назойливых нравоучений, строгой продуманно-

сти и справедливости наказаний, привычек разумного сочетания физической активности и отдыха. Кажущиеся простота и невзыскательность содержания воспитания в действительности основываются на глубоком знании педагогических идей эпохи. Именно они послужили еще императрице Екатерине II при составлении наказа наставникам ее внуков Александра и Константина Павловичей.

После того как юноша освобождается от учения, ему предстоит «выпускной экзамен», чтобы установить удовлетворяет ли он требованиям света. Молве и суждениям опытных светских лиц указывается, что он «острижен по последней моде», «как dandy лондонский одет», «по-французски совершенно// Мог изъясняться и писал», «легко мазурку танцевал», «кланялся непринужденно». Науки светского обхождения -внешность, следование моде, язык и речь, поклоны, танцы признаются успешно усвоенными и «Свет решил,// Что он умен и очень мил».

В пятой строфе произносится ироническая сентенция Пушкина, приобретающая всеобщую известность. Она служит объяснением и оправданием недостаточному образованию: «Мы все учились понемногу// Чему-нибудь и как-нибудь», сложенная, очевидно, в упрек поверхностному домашнему учению, к которому сам поэт относился резко осуждающе. Наконец, следует же перейти к характеристике того, что знал Онегин, какие сведения он приобрел, насколько они, как и его воспитанность, соответствуют представлениям света об учености. Решительные и строгие судьи признавали, что он - «ученый малый, но педант», что по характеристике поэта означало умение легко вести беседу, быть острожным в важных спорах и остроумным в насмешках.

6-я и 7-я строфы - краткое, но содержательное описание «ученых» знаний Онегина: «Латынь из моды вышла ныне:⁵ Так, если правду вам сказать,// Он

⁵ явно ироническое замечание Пушкина: иезуитские пансионы, бывшие рассадниками латинского языка (и католичества!) в 1815 г. были закрыты.

знал довольно по -латыне, // Чтоб эпитафы разбирать, // Потолковать об Ювенале, // В конце письма поставить уале, // Да помнил, хоть не без греха, // Из Энеиды два стиха. // Он рыться не имел охоты // В хронологической пыли // Бытописания земли: // Но дней минувших анекдоты // ⁶ От Ромула до наших дней // Хранил он в памяти своей.

... Высокой страсти не имея // Для звуков жизни не щадить, // Не мог он ямба от хорея, // Как мы ни бились, отличить. // Бранил Гомера, Феокрита; // За то читал Адама Смита, // И был глубокий эконо́м». ... Две первых строки 8-ой строфы завершают тему образования Онегина словами, которые относят ее в сторону, как бы давая понять, что сказано об этом достаточно. «Всего, что знал еще Евгений, // Пересказать мне недосуг». Кажущееся беглым перечисление имен и понятий - латынь, Ювенал, Энеида, Ромул, Гомер, Феокрит, Адам Смит, эпитафа, золото, простой продукт и др. образуют очертания того круга явлений культуры, которые характеризовали духовные и интеллектуальные запросы пушкинской эпохи. Значение и смысл этих знаков и символов важны не сами по себе, а как указание на энергию и активность культурного слоя дворянства, обращающего взгляд на прошлое - «дней минувших анекдоты» и подготавливающего будущий период расцвета науки и искусств в XX веке, всей русской культуры.

В любых формах образования и воспитания, будь они домашними, государственными, духовными, частными, вплоть до нашего столетия, одухотворяющей педагогический процесс силой, является личность учителя. В домашнем учении в дворянских семьях он чаще всего бывал иностранцем. В многочисленной мемуарной литературе, во множестве заметок и воспоминаний дея-

⁶ В первой половине XIX века слово «анекдот» имело значение, отличающееся от современного. Это был короткий, не всегда юмористический, но занимательный и познавательный рассказ о действительном случае, связанном с известным историческим лицом.

телей той эпохи, невольно, но преувеличенно критически авторы совпадают друг с другом в уничижительной оценке качества образования иноземными учителями. Француз-кондитер, француз-парикмахер, немец-аптекарь, да и просто иностранец-прощельга и пьяница в роли учителя были действительно готовыми персонажами комедий и сатир. Учитель-иностранец архетипически является комическим лицом, поскольку он постоянно попадает в комические обстоятельства оттого, что не знает или плохо знает обычаев страны, ее языка, национального характера. Учителя -немцы или французы эпох русских императриц, Павла I, Александра I - герои комедий от Сумарокова до Грибоедова, с, впервые выведшим их потомков на сцену, автором «Недоросля» Д.И. Фонвизиным. Иностранцы, среди них французский посланник граф Сегюр в своих "Записках" писал: "<<...>> забавно, иногда даже смешно было видеть, каких странных людей удостоивают в Санктпетербурге и в провинциях звания учителей или гувернеров и гувернанток к детям. Русские должны были бы винить себя за ту непростительную доверчивость, с какою они принимают к себе в дом людей, не имеющих никаких несомненных ручательств в своих знаниях, талантах и честности и даже поверяют им важнейшие обязанности надзора за детьми. Вещь непостижимая"⁷ При неоспоримой жизненности немцев Вральманов и французов из Бордо легко понять, что они были возможны в семьях, в которых матушкой была какая-нибудь Коробочка, а батюшкой Тарас Скотинин. В действительности русское дворянство, не говоря об аристократических династиях, в действительности не состояло из таких комедийных персонажей.

В отличие от петровской эпохи в екатерининскую положение с потребностью в добросовестной и профессиональной педагогической работе было менее острым Учителей-мигрантов стало значительно больше, изменился их состав.

⁷ Ледюрт А.Р. История царствования государыни императрицы Екатерины II. М., 1838. С.357-358.

Преобладающей массой стали представители образованных, аристократических фамилий, покидавших отечество из-за политических притеснений. Наступало время подходить к их выбору требовательнее. Екатерина II в 1767 году повелела представить в Комиссию по составлению нового Уложения указы с предложениями депутатов по усовершенствованию различных сторон государственной жизни, в том числе касающихся народного образования. Среди многочисленных предложений выделялся наказ Академии наук, в котором отмечалось, что «учителя чужестранцы, обучающие наше юношество в домах, конечно больше вреда нежели пользы нам приносят, потому что несравненно большая часть негодных, нежели хороших сюда выезжают ... Мамамы, также и мамзели пользуются преимуществами учить и воспитывать наше юношество, без одобрительного свидетельства о своем поведении, а в самом деле многие из них не только худаго, но и безчестного поведения.. Для чего академия за полезное почитает, чтобы выезжающие учителя и учительницы привозили с собою одобрительные в поведении своем, достоверныя свидетельства и представляли бы оныя при экзамене»⁸

Как медленно происходили изменения в педагогической сфере можно судить по отношению к вопросу о профессиональных и нравственных качествах учителей чужеземцев. Прошло 70 лет пока в царствование императора Николая I - 25 марта 1835 г. был объявлен Его Указ о запрете принимать домашними учителями иностранцев, не имеющих университетских аттестатов на звание учителя и гувернера.

И всё же действительная роль учителей иностранцев имела революционное значение в развитии дворянского сословия, позднее купечества и разночинцев. Какими бы ни были эти педагоги, но они учили тому, что знали сами, знали хорошо. На первом месте по образовательной ценности стояло преподавание

⁸ Корнилов И. *Материалы по истории*. М., С.29.

языков. Даже француз-портной или немец-аптекарь в роли учителя родного им языка значили гораздо больше, чем возможный учитель-соотечественник. В отношении знания естественных наук, изящных искусств, понятий о праве, свободе и личном достоинстве представители европейской цивилизации были на шаг-два впереди и уже по одному этому полезны своим ученикам. Какими бы смешными красками ни рисовали их русские комедиографы, среди которых видное место занимала и императрица Екатерина II, это были люди незаурядные. Само по себе стремление искать лучшую долю и лучшее применение своим силам и способностям - выделяет человека из общей массы. Каждый из них отрывался от родной среды и отважно пускался в далекий и небезопасный путь. Рожденные и воспитанные в цивилизованном мире, с иными, более развитыми чувствами и представлениями, в ином темпе политической и культурной жизни, несшие в себе генетическую память о своем отечестве и его истории, и на чужеземной почве оставались сами собой, поэтому их значение в образовании русского дворянства следует оценивать объективнее, хотя оснований для противоположных суждений, конечно, достаточно.

Один из мемуаристов рассказывает, что в их доме сменилось множество учителей. Среди них был нанят немец, который был плохим учителем, но искусным переплетчиком и умельцем делать бумажные коробочки. На следующий год призвали другого, который был не так плох как педагог, но все-же лучше делал сыры и играл на флейте; через некоторое время в доме появился третий, грубый и невежественный. Он бил своего 15-летнего ученика и однажды тому пришлось изрядно его поколотить, чтобы отучить от дурных привычек⁹

Менее драматическое описание находим в «Воспоминаниях» А.П.Бутенева о домашнем воспитании лиц, близких А.С.Пушкину по жизнен-

⁹ (Протасьев Страницы из старого дневника. // Исторический вестник. 1887. №11. С.408-424).

ным обстоятельствам. У родителей его будущей жены Натальи Гончаровой вместе с ее братьями воспитывался родственник, автор воспоминаний. Семья происходила из купеческого сословия, была богата и потомственное дворянство получила недавно, но стремилась быть на одной ноге с знатными фамилиями. При мальчиках состояли три гувернера: русский, француз и немец и у каждого были свои предметы ведения. Француз учил свободно говорить и писать по-французски, географию и начала арифметики; немец учил своему языку и истории; соотечественник преподавал русскую грамматику, арифметику, географию, русскую словесность, читал с ними Ломоносова, Сумарокова, Державина, Карамзина и др. Такова была программа 6-летнего образования мальчиков. Как вспоминает А.П.Бутенев, учение было не полно и поверхностно, учителя сами знали немногое.

Математика, физика и другие естественные науки, логика и философия давались в самых первоначальных понятиях, проходились бегло и поверхностно. «Я с грустью думаю,- писал он, - что таково было так называемое блестящее образование, какое давали в Москве; Петербург, вероятно, не превосходил в этом отношении Москвы. Что же было по губерниям и в семействах вполне достаточных? «Домашнее» образование было вполне домашним, т.е. иноземное и во всех отношениях поверхностное¹⁰

Верховная власть, в особенности со времени царствования императора Николая I, имела свой взгляд на домашнее воспитание и значение учителей-иностранцев в воспитании юношества. Следственная комиссия по делу декабрьского возмущения 1825 года установила, что сотни молодых людей, вовлеченных в тайные общества и заговор, вольнодумные идеи восприняли в ранней юности от своих домашних учителей. Император Николай I считал, что это

¹⁰ Бутенев А.П. Воспоминания.// Русский архив. 1881. III.

следствие отсутствия общественного образования, надзора за состоянием умов и вредного влияния учителей-иностранцев. Отражением такого состояния мыслей является статья А.С.Пушкина «О народном воспитании» 1826 года. Хотя поэт избежал быть причисленным к заговорщикам, но в их следственных делах упоминался непрестанно и, память об этом была еще слишком жива. Заказ на статью был инцидирован¹¹ именем императора, поэтому Пушкин старался показать себя в ней большим консерватором и монархистом, нежели был в самом деле, заслуженно подвергая критике состояние и сами принципы домашнего воспитания. «В России,- писал он,-домашнее воспитание есть самое недостаточное, самое безнравственное: ребенок окружен одними холопами, видит одни гнусные примеры, своевольничает или рабствует, не получает никаких понятий о справедливости, о взаимных отношениях людей, об истинной чести. Воспитание его ограничивается изучением двух или трех иностранных языков и начальным основанием всех наук, преподаваемых каким-нибудь нанятым учителем. Воспитание в частных пансионах немногим лучше; здесь и там оно кончается на шестнадцатилетнем возрасте воспитанника. Нечего колебаться: во что бы то ни стало должно подавить воспитание частное¹²

С 20-30-х годов XIX века домашнее воспитание начинает приобретать новые формы приготовительного, начального учения перед отдачей ребенка в гимназию, лицей, пансион, постепенно утрачивая самостоятельное значение, но сохраняясь вплоть до революционных катастроф следующего столетия.

В воспоминаниях известных деятелей ХУП-ХУШ столетий картина домашнего учения выглядит бледной и малосодержательной, либо вовсе безотрадней. Ю. В. Долгоруков, И.В.Лопухин, И.М.Долгоруков, Г.Р.Державин,

¹¹ « сам от себя я бы никогда не осмелился представить на рассмотрение правительства столь недостаточные замечания о предмете столь важном, каково есть народное воспитание, одно желание усердием и искренностью оправдать высочайшие милости, мною не заслуженные, побудили меня исполнить вверенное мне препоручение»

¹² Пушкин А.С. О народном воспитании. ПСС.М., 1949. С.1293-1295.

М.М.Щербатов, А.Т. Болотов и мн. др. в характеристиках своего опыта домашнего обучения лишь в частности дополняют друг друга, обогащая общую картину его состояния и не изменяя оценки в целом. Разумеется, что есть свидетельства противоположного характера. Многие крепостные дядьки-наставники, иноземные гувернеры нового времени, проявляли безмерную верность отпрыскам своих господ, служили им верой и правдой. Таковы самоотверженный старик Савельич - крепостной дядька «барского дитяти» Петруши Гринева в «Капитанской дочке» Пушкина, добрый и искренне заботливый Карл Иванович в повести «Детство» Л.Н.Толстого. Помимо художественных образов в искусстве сама жизнь выдвигала множество реальных типов самоотверженных домашних наставников.

Документальное описание характера и обстоятельств такой деятельности приводится в «Былом и думах» А.И.Герцена, в главе «Детская и университет». Выявляется та особенность семейного воспитания, которая сопутствовала жизни подростка 12-14 лет и выводила его из домашней учебной комнаты непосредственно в университет и общество. При всем недостаточном и поверхностном состоянии домашнего учения, дети этого возраста оказывались хорошо подготовленными к высшей ступени образования. А.И Герцен повторяет уже известную нам бытовую сторону этой традиции. Лет двенадцати он был переведен из женских рук на мужские, затем друг за другом последовали несколько немцев, француз, учитель богословия, русский учитель словесности. К этому времени частично изменился порядок приглашения домашних учителей. Наряду с теми, кто жил в семье и исполнял обязанности преподавателя и наставника, организатора учебы и жизни мальчика, приглашались "учителя", ходящие по билетам». Как говорил Фамусов в «Горе от ума» А.С. Грибоедова «Берем же побродяг и в дом и по билетам». Получило распространение особая форма репе-

титорства, которым занимались не жившие в доме, а лишь приходящие на уроки.

Подобно другим мемуаристам А.И.Герцен оставляет в тени содержание учения, но по его отрывочным замечаниям можно судить о направленности, глубине и значительности тем, которые обсуждались им и его наставниками. Учитель французского языка разговаривает с ним о причинах французской революции 1793 года и о казни Людовика XVI, русский учитель о последствиях декабрьского восстания 1825 года, о казнях и ссылках декабристов. Подросток проявляет к их судьбам такое сочувствие, что его учитель проникается к нему доверием; с этого времени начинает носить ему «мелко переписанные и очень затертые тетрадки стихов Пушкина «Ода на свободу», «Кинжал»; «Думы» Рылеева». Близкими по характеру были и отношения его товарища Н.И.Огарева с немецким учителем Карлом Ивановичем.

Из круга семей Герцена и Огарева известно другое свидетельство значения, которое приобретали наставники и учителя в развитии характера и личности своих воспитанников независимо от их общественного положения и происхождения. Француженка-гувернантка сестер Елены и Натальи Тучковых - Каролина Мишель, имевшая дружеское знакомство с юным Лермонтовым, была по их отзыву образованной и начитанной особой. Она стала для сестер "не только начальницею, но и другом". Задача дальнейшего развития ребенка вносит в этот процесс индивидуальные различия в характере и целях образования. В прошлом предпосылки происхождения имели решающее значение. Дети продолжали стезю родителей, а точнее отца, владевшего ремеслом, ведшего торговлю, военного, чиновника, духовного лица. Наследование ему было основанием семейного материального и социального положения. Сосредоточение усилий нескольких поколений на одном деле, в одной отрасли, в условиях одной нераздробленной

семьи приводило к накоплению возможностей ее влияния, улучшения благосостояния и сохранению традиций. Буржуазный миропорядок в Европе установился в Средние века на этих основаниях и был примером для России до событий начала XX века.

Литература

1. Кушаев Н.А. Великий князь Александр Николаевич // Искусство и образование. 2016. № 3 (101). С. 75-99.
2. Кушаев Н.А. Образование и воспитание русских государей (Романовых) // Искусство и образование. 2013. № 5 (85). С. 73-117.
3. Кушаев Н.А. Память о синкретизме // Искусство и образование. 2015. № 3. С. 88-102.
4. Кушаев Н.А. Педагогический дискурс культуры как целостности // Искусство и образование. 2015. № 5 (97). С. 30-57.
5. Кушаев Н.А. Хроника культуры 1600-2000 / Кушаев Н.А. - М.: МЦ «Искусство и образование», 2015. -612с.
6. Новичков В.Б., Кушаев Н.А., Потапов Д.А. Модернизация образования в контексте онтогенеза человека, среды, эпохи // Педагогика. 2019. Т. 83. № 8. С. 23-32.